

жизнь и ничего болѣе, и такимъ образомъ эти первые поселенцы были родоначальниками вывѣшняго народа тагаурскаго. Конечно, Тага, устроившись прежде, пользовался относительно лучшимъ положеніемъ, чѣмъ примкнувшіе къ нему впоследствии бѣглецы, которые смотрѣли на него, какъ на кореннаго жителя, и ставили себя ниже его. Весьма можетъ быть, что Тага пользовался услугами своихъ новыхъ сожителей, упрочивая съ ихъ помощью свое благосостояніе; кромѣ того на долю Тага и его родственниковъ, а впоследствии и потомковъ его, досталось выгодное право собирать пошлину съ проходящихъ и проезжающихъ по тагаурскому ущелью въ Грузію и обратно. Былъ ли это сборъ для содержанія дороги въ порядкѣ, или же выкупная плата, подобно взимавшейся итальянскими бандитами, какъ ручательство за безопасный проездъ,—неизвѣстно; только дѣло въ томъ, что сборъ этотъ, оставшійся въ числѣ коренныхъ правъ потомковъ Таги, отмѣненъ былъ нашими властями послѣ возмущенія тагаурскаго общества въ 1831 году.—Этотъ-то сборъ и былъ главнымъ источникомъ богатства Тагеатъ, а следовательно и причиною превосходства ихъ надъ народомъ. Подобно Баделатамъ въ дигорскомъ обществѣ, Тагеаты или Алдары придирались къ малѣйшему поводу, чтобы брать хоть что вибудь съ народа, но до прихода русскихъ не удавалось имъ это, а потомъ, при нашемъ водвореніи, они хотя также подавали прошенія, жаловались на неповиновеніе народа, просили правительство подчинить его ихъ владѣльческому праву и уже добились, что князь Воронцовъ призналъ ихъ Алдарами, съ тѣмъ что права ихъ будутъ опредѣлены впоследствии; но, увы! дѣло кончилось тѣмъ, что они сами же сознались, что никакихъ особенныхъ правъ надъ народомъ не имѣли, а пользовались только личнымъ уваженіемъ, и алдарами никогда не назывались.

Вотъ алагирцы—такъ молоды: объявили все поголовно, что предокъ ихъ родоначальникъ нѣкогда могущественнаго осетинскаго племени, по имени Осбагатеръ, имѣлъ трехъ сыновей: Сидамона, Кусагоца и Цоразона, отъ которыхъ въ прямой линіи происходятъ все они, и что потому просятъ признать ихъ всехъ ни болѣе, ни менѣе какъ русскими дворянами.—Коротко и ясно! Сословныхъ раздѣленій въ этомъ обществѣ нѣтъ. Старшины образовались уже при нашемъ правительствѣ.

Куртатинцы ведутъ свой родъ отъ роднаго брата Таги—Куртата. Они рассказываютъ, что и у нихъ были люди, которые пользовались большимъ влияніемъ на народъ, но что имъ не повезло. И дѣйствительно, еще очень свѣжъ въ памяти всего осетинскаго народа разсказъ о томъ случаѣ, когда куртатинцы, отыскивая покровительства Россіи, въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, послали отъ себя депутацию въ Петербургъ. Депутация добѣжала до Ставрополя, была осыпана ласками и подарками отъ главнокомандовавшаго русскими войсками и возвратилась назадъ; но кабардинцы не дремали: узнавъ, что куртатинцы вѣдутъ съ богатыми подарками, дали имъ выѣхать за Моздокъ и, какъ хищныя птицы, залѣтели на добычу, всехъ перерѣзали, а подарки раздѣлили между собой.

«Съ тѣхъ поръ», говорятъ куртатинцы, «у насъ вѣтъ людей и некому быть нашими представителями».—Славный народъ эти куртатинцы:—глубоко преданный правительству, онъ вполне увѣренъ, что ему не будетъ оказано несправедливости, и потому не лѣзетъ къ начальству съ наглýmъ вымогательствомъ недоказанныхъ правъ. Не смотря на одноплеменность, на близкое соседство обществъ, какъ замѣтны рѣзкія особенности въ характерѣ осетинъ! Тагаурцы, напримѣръ, по своему развитію, благодаря большимъ столкновеніямъ съ русской жизнью, стоятъ выше всехъ. Они сдержанны, скрытны, и нескоро замѣтите, что они думаютъ и какъ смотрятъ на васъ. Относительно образованія—это передовой народъ между осетинами.—Между ними много есть лицъ или бывшихъ въ высшихъ заведеніяхъ, или въ настоящее время обучающихся въ университетахъ и гимназіяхъ.

О характерѣ куртатинцевъ я уже сказалъ. Алагирцы народъ своенравный, самолюбивый, въ выс-

шей степени вспыльчивый и способный на шумѣть, покричать, надѣлать вздору, не вдумавшись изъ-за чего и для чего. Они особенно извѣстны своею страстью жаловаться на приставовъ, и еще недавно, въ очень короткій промежутокъ времени, выхлопотали себѣ смѣну нѣсколькихъ приставовъ, хотя сами въ послѣдствіи говорили о нѣкоторыхъ изъ нихъ, что это были хорошіе люди. Но при всей своей безалаберности, это предобрый, преусердный народъ: обойдитесь съ нимъ ласково, скажите ему привѣтливое слово—и онъ изъ кожи будетъ лѣзть, чтобы угодить вамъ.

Какъ у куртатинцевъ, такъ и алагирцевъ особенно замѣтнаго стремленія къ образованію нѣтъ.

Дигорцы это наши малороссы; говорить много не любятъ, на сходкахъ у нихъ шуму большаго не услышите, но это страшнѣйшіе упрямцы; въ чемъ они не убѣждены, чего они не хотятъ, того трудно отъ нихъ добиться. Природный здравый умъ въ нихъ замѣтенъ на каждомъ шагу. Послѣ Тагаурія въ дигорскомъ обществѣ наиболѣе лицъ, получающихъ воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ.

Вообще же объ осетинахъ должно сказать, что это народъ самый усердный и неизмѣнно преданный нашему правительству. Съ величайшей охотой идетъ онъ служить; каждое почти семейство имѣетъ въ числѣ своихъ членовъ равенныхъ или хранитъ память объ убитыхъ въ рядахъ русскихъ войскъ на войнѣ съ неприятелемъ—фактъ замѣчательный, дающій осетинамъ право на особенное вниманіе правительства. При томъ же осетины никогда не измѣняли русскому правительству (*).

Однако возвратимся къ сословнымъ отношеніямъ въ остальныхъ обществахъ, а именно: въ нарскомъ, мамисовскомъ, закинскомъ и зрукскомъ.

Общества эти съ давнихъ временъ были подвѣдомственны Грузіи и только въ недавнее время, т. е., лѣтъ пять, присоединены въ административномъ отношеніи къ терекской области. Сословнаго раздѣленія въ этихъ обществахъ нѣтъ, хотя попадаются личности, которыя хранятъ у себя «граматы» грузинскихъ царей и царевичей. Добиваясь правъ на дворянское достоинство, личности эти даже представляли эти грамоты въ тифлисское дворянское депутатское собраніе, но оказалось, что по большей части документы тѣ ни что иное, какъ свидѣтельства на полученіе изъ казны жалованья за усердную службу—пятидесяти марчилъ. Получивши, конечно, отказъ, эти претенденты на дворянское достоинство не унываютъ и при всякомъ удобномъ случаѣ пишутъ прошенія и прилагаютъ при нихъ священныя для нихъ, пропитанные потомъ и уже разваливающіеся клочки бумажекъ.

Говоря о дигорскомъ обществѣ, я упустилъ изъ виду сказать о слиявшемся съ нимъ, но считающимъ себя обществомъ отдѣльнымъ—о Стурдигоріи. Сословное раздѣленіе у него одинаково съ дигорскимъ, съ тою только разницею, что высшее сословіе носить названіе Царгосатъ и ведетъ свой родъ отъ какого-то то-же весьма важнаго, по ихъ словамъ, господина Церкезія. И въ этомъ обществѣ сословная вражда изъ-за того же принципа, какъ и въ Дигоріи, свирѣпствуетъ на славу. Остается упомянуть еще о допифарскихъ Гагоатахъ, стремящихся доказать, что они равновѣсны съ Баделатами.

И такъ, съ одной стороны, Баделаты, Алдары, Царгосаты и, пожалуй, Гагоаты составляютъ одинъ лагерь, а съ другой прочія сословія всехъ обществъ, или, говоря просто, народъ осетинскій составляютъ другой. Вражда между сословіями, возгоравшаяся мало по малу еще до водворенія нашего въ край, въ двадцатыхъ годахъ сильно вспыхнула, а въ сороковыхъ дошла почти до изступленія,—это былъ самый сильный изъ ея періодовъ; потомъ мало по малу она погасала и въ настоящее время тлѣетъ подъ пепломъ... Обѣ стороны ждутъ теперь отъ правительства рѣшенія спорнаго вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ.

(*) Въ 1831 году возстало тагаурское общество, но не съ политической цѣлю, а по причинѣ дураго понятая распоряженія начальства.—Мнѣ попадался въ архивѣ бумага: донесеніе владикавказскаго коменданта о причинѣ бунта, гдѣ сказано, что тагаурцы, увидѣвъ у себя въ горахъ топографовъ, занимающихся съемкой, образовали, что у нихъ хотѣтъ отнять земли;—это было заблужденіе, но не изыма.

Что же сдѣлано для успокоенія цѣлаго населенія и для рѣшенія такого важнаго и запутаннаго вопроса?

Въ двадцатыхъ годахъ, когда дигорцы стали обращаться къ генералу Ермолову съ жалобами на сословные раздоры, онъ, отвлекаясь военными дѣлами, не имѣлъ времени исключительно заняться этимъ предметомъ и потому писалъ въ 22 году къ владикавказскому коменданту, чтобы онъ внушилъ дигорскимъ старшинамъ (**), что правительство не лишитъ ихъ принадлежащихъ имъ правъ, потомъ прибавляя: «а простой народъ вразумите, что онъ долженъ быть имъ послушенъ и исправлять свои повинности, что оныя современемъ будутъ опредѣлены съ точностію».

Принесло ли это вразумленіе хотя временную пользу—можете судить изъ того, что когда въ 45 году пріѣхалъ на Кавказъ главнокомандовавшимъ графъ Воронцовъ, то все сословія Осетіи бросились къ нему съ жалобами другъ на друга.—Слѣдствіемъ этого было открытіе въ 46 году во Владикавказѣ слѣдственной комиссіи подъ предсѣдательствомъ генерала Нестерова, который собралъ отъ всехъ сословій депутатовъ и объявилъ имъ о цѣли открытія дѣйствій комиссіи, но, чуть ли не въ день перваго засѣданія, силою военныхъ обстоятельствъ, Нестеровъ былъ отозванъ въ Чечню, а депутаты разбѣхались по домамъ. Слышавное ими объявленіе пахнуло на каждого отряднымъ предчувствіемъ: «вотъ наконецъ-то мы ущемемъ этихъ собакъ и заставимъ ихъ платить намъ подати».—«Наконецъ-то мы отдѣляемся отъ этихъ волковъ и отобьемъ у нихъ охоту прѣтѣнять насъ» и проч. и проч. Огонь вспыхнулъ, а потушить его было некогда. Пристава не знали что дѣлать: то одна сторона бѣжала къ нимъ жаловаться, то другая. Вотъ въ это-то время и нѣсколько лѣтъ послѣдующихъ взаимная ненависть сословій доходила до крайняго предѣла. Въ 1848 году вновь былъ открытъ во Владикавказѣ комитетъ, а въ 1849-мъ особая комиссія, для разбора сословныхъ распръ въ Дигоріи; потомъ въ 1852 году вмѣсто прежней была учреждена новая комиссія съ тою же цѣлю. Комитетъ закрытъ въ 56-мъ году; потомъ снова открытъ въ 57 году, закрытъ въ 58; учрежденъ въ 59, закрытъ въ 60-мъ; потомъ, въ 62-мъ учреждена комиссія, закрыта въ 63-мъ и, затѣмъ, открыта общія комиссія для опредѣленія правъ туземцевъ всей терекской области, существующая и теперь.

Разъяснять причины закрытія каждой комиссіи или каждаго комитета отдѣльно было бы очень скучно и утомительно, а потому постараюсь указать въ общихъ чертахъ обстоятельства, препятствовавшія успѣху дѣла.

Высшее кавказское начальство постоянно заботилось объ опредѣленіи сословныхъ правъ туземцевъ и при малѣйшей возможности принимало мѣры для разъясненія этого важнаго вопроса; но безпрестанныя и чрезвычайно быстрыя перемѣны въ положеніи края нерѣдко приводили мѣстныя власти къ убѣжденію, что поднятіе вопроса о сословныхъ отношеніяхъ въ данный моментъ становилось мѣрою преждевременною, и потому немедленно дѣлались распоряженія о закрытіи только что приступившихъ къ своимъ занятіямъ, комитета или комиссіи. Потомъ снова край успокоивался, снова являлась возможность немедленно заняться тѣмъ же запутаннымъ вопросомъ. Такимъ образомъ дѣло подвигалось впередъ очень медленно и ограничивалось почти только открытіемъ и закрытіемъ занимавшихся имъ учрежденій.

Изъ всехъ комитетовъ только два, а именно: комитеты 1851 и 59 годовъ, значительно подвинули впередъ разъясненіе вопроса о правахъ туземцевъ. Первый изъ нихъ подъ предсѣдательствомъ генерала барона Вревскаго привелъ въ порядокъ распредѣленіе земель на плоскости, а второй, благодаря дѣльнымъ и добросовѣстнымъ трудамъ помощника предсѣдателя, подполковника Карякина, собралъ много данныхъ для разрѣшенія безконечной распри о личныхъ сословныхъ правахъ туземнаго населенія.

К. Красникій.

(Продолженіе въ слѣд. №).

(**) Такъ назывались прежде Баделаты.

